

Артист Великого Советского народа

Исполнилось 65 лет со дня рождения одного из старейших мастеров нашего театра Народного артиста СССР орденоносца П. М. Садовского.

Представитель великой артистической семьи Садовских, наш Пров Михайлович является одним из лучших мастеров русского национального театра. Вот почему, не взирая на исключитель-

свое время классический реализм Малого театра А. В. Луначарский. И, если бы это определение нужно было проиллюстрировать сценическими примерами, то вряд ли кто-либо еще из нашей плеяды талантливейших мастеров мог это сделать так убедительно, как П. Садовский. В нем, как в актере, сочетаются «пытливая мысль и пла-

ние от главной сущности произведения».

Я вспоминаю ряд блестящих образов, созданных П. Садовским, будь-то: романтический бунтарь из народа Роман Дубровин, иссыхающий в одиночестве гупой деспот Филипп, вдохновенный республиканец Брут, нагло-циничный холоп Глухов, детски-целомудренный Геннадий Несчастливцев, отравленный скепсисом своего класса Расстегин, неспасаемый комиссар Кошкин, чванливый лакей Фамусов.

Несмотря на всю разнохарактерность этих людей, несмотря на то, что каждому из них Садовский дает предельно индивидуальную характеристику; все они объединены единым стилем актерского исполнения, все они овеяны поэзией подлинного искусства, глубокой мыслью творца образа. Любая роль Садовского заставляет зрителей не только чувствовать, переживать, но и глубоко мыслить.

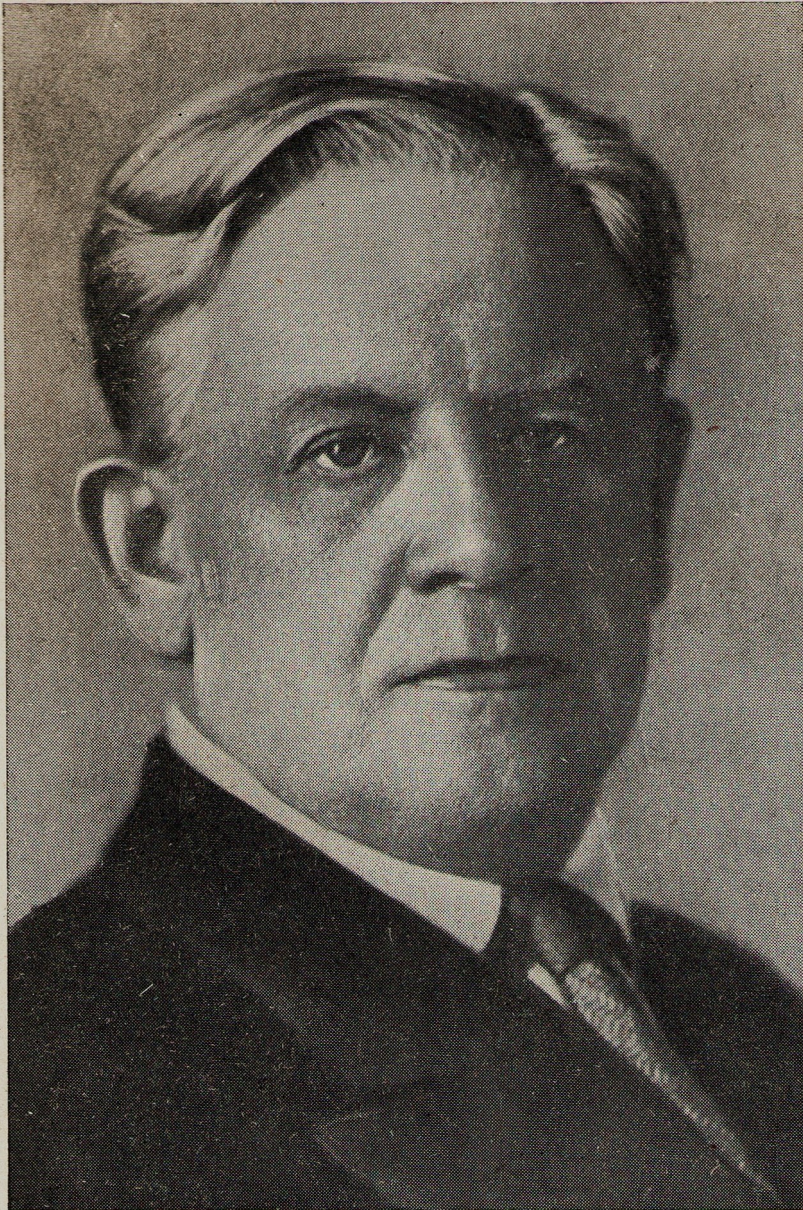
Нашей молодежи есть чему поучиться у Прова Садовского. Да и только ли молодежи?! Я думаю, что всякий вновь вступающий в наш театр актер, как бы талантлив он ни был, должен внимательно смотреть спектакли, в которых участвуют наши старые мастера, в частности — П. М. Садовский, так как в его творчестве легче всего изучить, почувствовать и воспринять исторически сложившийся стиль Малого театра.

Необходимо еще упомянуть об исключительной музыкальности и рельефности сценического языка Садовского. Если Гете называет архитектуру застывшей музыкой, то речь Садовского можно назвать музыкальной архитектурой, и прав критик, говоря, что «Садовского можно смотреть с закрытыми глазами и, слушая его, видеть его героев в их жизненном действовании и внутреннем устремлении».

Ровно через год, в сентябре 1940 года, исполняется 45 лет работы П. М. Садовского на сцене Малого театра. 45 лет! Почти полвека этот человек отдает свои силы, знания, талант родному театру. И если Пров-дед ковал славу театра классического реализма, театра Островского, то Пров-внук своими знаниями, своей культурой и талантом помогает строить театр социалистического реализма, театр будущего коммунистического общества.

Летописец Прова-деда сетовал, что «со смертью современников духовный образ художника сцены исчезает навсегда и не остается от него ничего, кроме темного предания, что был он мастером своего дела». Мы живем в другие, счастливые времена, когда совершенство техники дает нам возможность это «темное предание» сделать ясной и точной былью. К нашим услугам и звукозапись, и кино, которые могут увековечить творчество лучших мастеров театра. И этим надлежит поскорее заняться.

Лев ПРОЗОРОВСКИЙ.

ную талантливость, выдающиеся заслуги перед русским театром своих предков, глубоко чтя их, Пров Михайлович с полным правом может сказать: «Я сам себе предок».

«Классический театральный реализм работает в рамках чистой театральности, он вовсе не стремится к иллюзионизму, он не отбрасывает испытанных приемов сценической выразительности, он держится за ясность дикции, четкость текста, известную плакатность задуманного жеста и каждой сцены; он суммирует, подчеркивает, отбрасывает все мелкое, он помнит, что на него смотрят в бинокль тысячи людей издали, он полагает, что только синтез интересен в театре...» Так определял в

менная патетика Щепкина, целомудренная «сценическая простота» и «непринужденная веселость» Прова-деда, целесообразная пластичность Самарина и сверкающий артистизм Шумского, музыкальная ритмичность Ленского и грациозное изящество Южина.

П. Садовский — враг мелкого бытовизма, ему в каждой роли прежде всего важна ее основная идея, основная задача. В этом отношении он является бьяным последователем мысли, высказанной еще Щепкиным и повторенной в наши дни К. С. Станиславским: «самая ничтожная деталь, не имеющая отношения к сверхзадаче, становится вредной, лишней, отвлекающей внима-